

Секция «Литературный процесс и журналистика: история, критика, публицистика»
Проблема индивидуализма в неоконченной книге М.М. Зощенко «На переломе»

Васильева Евгения Олеговна

Студент (специалист)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет журналистики, Кафедра периодической печати, Москва, Россия

E-mail: jenka-fenka@mail.ru

Одно из самых крупных произведений раннего периода творчества М.М. Зощенко - неоконченная книга литературно-критических статей «На переломе» (1919-1920 гг.). Книга должна была отразить взгляды Зощенко на литературу 1910 - 1919(20) гг.[4] Одной из ключевых стала проблема индивидуализма в литературе. Ей посвящены разделы «Кризис индивидуализма» и «Побежденной индивидуализм» (в другой редакции называется «На переломе»). Размышления Зощенко о ситуации в современной литературе - «кризис индивидуализма» - находятся в русле исканий части интеллигенции того времени. Поэтому интересно ознакомиться с трактовкой этой проблемы глазами одного из её современников. Однако надо учитывать, что Зощенко теперь выступает против многих авторов, чьи книги он сам любил.

Думается, поиски Зощенко, его интерес к проблеме индивидуализма в литературе отражают дух времени. Так, Г.А. Белая отмечает, что к 1917 году русская культура была насыщена апокалиптическими настроениями и «настойчиво пророчила свою гибель» [Белая 2004, 21]. Завершением этого исторического процесса стал отказ от индивидуализма культурного творчества [1]. Возможно, книга «На переломе» зафиксировала именно этот момент в жизни самого Зощенко.

При анализе статей из раздела «Кризис индивидуализма» необходимо обратить внимание на образы «неживого человека» и «зверя», тесно связанные с обозначенной нами проблемой. Зощенко вводит эти образы в тексты статей, связывая их с типами литературных героев, которые находит у современных авторов. «Зверь», по Зощенко, - это крайний индивидуалист, чья радость жизни в искании «утех и наслаждений» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 31]. Подчеркивается его «животность». Таким Зощенко считает Санина, героя М.П. Арцыбашева. «Неживого человека» критик характеризует как «безвольного» и «влюбленного в смерть» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 28], его индивидуализм проявляется в болезненной заикленности на своем внутреннем мире. Критик находит этих героев у Б.К. Зайцева, З.Н. Гиппиус, А.А. Блока, А.М. Ремизова и др.

По мнению критика, типы «зверь» и «неживой человек» отражают две идеи, владеющие умами современных писателей. Об этой взаимосвязи свидетельствуют следующие строки критика: «Арцыбашев и Зайцев - два русских интеллигента с двумя крайними болезненными идеями свободного от всякой морали человека» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 31]. Этот отрывок интересен тем, что здесь показана направленность интереса Зощенко: не только проблема литературного героя, но эта проблема как отражение судьбы русской интеллигенции. По мнению критика, судьба эта трагична.

Трагедия русской интеллигенции заключается в том, что она исказила «созданную индивидуализмом» идею «о свободном и сильном человеке», пишет Зощенко [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 31]. И «грядущий человек-Бог» превратился в «подлеца и эгоиста» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 31]. Критик считает, что «зверь» и «неживой человек» суть две патологические крайности этой идеи. Как видно, работа Зощенко испытала влияние философии Ницше (это подтверждают исследования В.В. Зощенко [2] и М.О. Чудаковой [4]). «Человек-Бог» - очень важная идея для структуры «На переломе». Зощенко исходит

именно из неё, рассматривая проблему индивидуализма в литературе.

Раздел «Побежденный индивидуализм» вступает в диалог с обозначенной ранее проблемой. В нем Зощенко показывает тех, кто, по его мнению, смог преодолеть кризис индивидуализма. Это поэты А.А. Блок и В.В. Маяковский. Последнего Зощенко оценивает высоко, особенно отмечая у него «идею физической силы» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 46], плещущую через край жизнь. Однако критик отмечает, что Маяковский в своем творчестве способен только разрушать, а не созидать будущее, он нарекает его «поэтом Безвременья» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 44]. С этой точки зрения поэзия Блока кажется критику более продуктивной.

Характерно, что из всего творческого наследия Блока критик отмечает лишь поэму «Двенадцать». Только её он считает победой над индивидуализмом, находя в ней новое творчество, отразившее новую для литературы сущность, - пролетарское. Это не «патентованная бездарь» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 40], а искреннее творчество. Но критик не берет Блока в будущее. Форма пролетарской поэзии в «Двенадцати» - «героический эпос с «примитивом» во всем, с «элементарнейшими чувствами» и «здоровым звериным инстинктом» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 40] - все же не кажется критику способной на долгую жизнь в будущем. Зощенко делает предположение, что если этот жанр получит дальнейшее развитие в литературе, то его ждет судьба «порнографии и пинкертоновщины» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 40]. «Предчувствую, - пишет критик, - что судьба двух литературных отступлений - одинакова, несмотря на органическое их различие и по глубокости и новизне» [Мих. Зощенко: pro et contra 2015, 41]. Иначе говоря, Зощенко считает: ни звери, ни неживые люди, ни «героический эпос с примитивом во всем» долго не проживут. В оценках критика Блок и Маяковский скорее находятся «на переломе» индивидуализма, а не побеждают его окончательно.

Идеала победы над индивидуализмом, идеала современной литературы Зощенко в книге не называет. Судя по двум черновикам плана книги, он и не планировал этого. Тем не менее, отрицая те или иные направления в литературе, критик по сути вел поиск идеала. Из текста можно вычлениить как минимум две его черты. Во-первых, возвращение к чистой идее о «свободном и сильном человеке», которая не анализируется в книге подробно и раскрыта лишь через антитезу (образы «зверя» и «неживого человека»). Во-вторых, поиск литературы, отвечающей духу времени, в том числе такой формы письма, которая отразила бы то новое, пролетарское, что появилось в жизни (этот поиск также идет через отрицание). Вот те пути преодоления индивидуализма в литературе, которые увидел для себя М.М. Зощенко незадолго до того, как были опубликованы «Рассказы Назара Ильича господина Синебрюхова», принесшие ему читательскую популярность.

Источники и литература

- 1) Белая Г.А. Дон Кихоты революции – опыт побед и поражений / 2-е изд., доп. – М. : Издат. центр РГГУ, 2004. – 623 с.
- 2) Зощенко В.В. Так начинал М. Зощенко // Вспоминая Михаила Зощенко: сб. / сост. Томашевский Ю.В. – Л. : Художественная Литература, 1990. – с.5 – 28.
- 3) Мих. Зощенко: pro et contra, антология. – 2-е изд., испр. / Сост., вступ. статья, коммент. И.Н. Сухих. – СПб. : Издательство РХГА, 2015. – 1088 с.
- 4) Чудакова М.О. Поэтика Михаила Зощенко. – М. : Наука, 1979. – 200 с.

Слова благодарности

Сердечное спасибо научному руководителю д.ф.н., профессору Екатерине Иосифовне Орловой за добрые советы и внимательное отношение.